

ӘДЕБИЕТТАНУ
LITERARY STUDIES

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-2\(2\)-5](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-2(2)-5)
MPHTI: 17.82.10

Ж.Б. Ибраева*, Е.А. Ломова, И.К. Галимжанов

Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
050010, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 13

*ORCID: 0000-0003-1487-5513

*e-mail: igb1006@mail.ru

**РОЛЬ ЦВЕТОСИМВОЛА И ЦВЕТОСИМВОЛЬНЫХ СИСТЕМ
В ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ПОЭМЫ
ИЛЬЯСА ЖАНСУГУРОВА «КУЛАГЕР»**

Аннотация. В статье при анализе идейно-тематического содержания поэмы И. Жансугурова «Кулагер» рассматривается значение одного из важнейших элементов культуры – цвета. В работе представлены теоретические и практические аспекты понятия «цветосимвол». Использование символики, цветообозначения в поэме Ильяса Жансугурова сугубо индивидуально, напрямую связано с мироощущением поэта, его психических, перцептивных особенностей. При рассмотрении художественного мира Жансугурова, где происходит творческая переработка действительности, мы актуализируем имплицитные смыслы, реконструируем ход ассоциативных мыслей, которые имеют связь с колористикой. Цель исследования – рассмотреть роль цветосимволов в раскрытии мира художественного произведения И. Жансугурова «Кулагер».

В ходе работы исследован ряд теоретических трудов по семиотике и цветообозначению, были привлечены материалы из смежных областей научного знания – лингвокультурологии, этнолингвистики, представляющих цвет как символическую культурную рефлексю. В ходе анализа было выявлено, что Жансугуров, как поэт, использует цветоименования для создания образного художественного мира, а именно, для противопоставления возвышенного мира, в котором превалирует цветообозначение «белый», и нижнего – «черного» мира. Поэт использует цветовую дуальность и сопоставляет контекстуальные цветовые соотношения с персонажами и событиями поэмы. Авторами делается вывод, что цветосимвол важен как часть раскрытия художественного содержания произведения.

Ключевые слова: образ, сравнительное литературоведение, цветосимвол, лингвокультура, цветовые системы, семиотика, двуемирие.

Введение

Для современного литературоведения характерен антропоцентристский характер исследований, который позволяет изучить субъективный мир автора, в котором происходит творческое переосмысление реального мира, окружающей действительности, актуализация внутреннего мира поэта в образной форме, в нашем случае это художественный мир Ильяса Жансугурова, отраженный в поэме «Кулагер».

Актуальность работы связана прежде всего с идеей сохранения творческого наследия известных казахских писателей. Обращение к творчеству Жансугурова, поэта, драматурга, педагога, переводчика, общественного деятеля, которого можно назвать одним из основоположников современной казахской литературы – это необходимая потребность цивилизованного общества в сохранении достояния народа, кем, бесспорно, является Жансугуров, внесший огромный вклад в казахскую литературу, оставивший богатое художественное наследие – золотой фонд отечественной литературы. Осознанию масштаба деятельности, исполинской фигуры классика, переосмыслению малоисследованных сторон его произведений посвящается данная работа. Творчество Жансугурова отражает национальные ценности казахского народа, во все времена остающиеся актуальными. В статье поднимаются вопросы, касающиеся самоидентификации народа, осмысления единения лучших представителей своего этноса с обществом, их влияние на формирование ценностных категорий последующих поколений, что подтверждает *актуальность* выбранной темы.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ по поэме И. Жансугурова «Кулагер» через семиотический аспект, благодаря которому происходит процесс «означивания авторским сознанием визуальных образов и символов в создаваемой поэтом картине мира». В работе анализируется использование цветов в произведении «Кулагер» на основе того или иного смыслового значения, имеющего связь с казахскими обычаями, традициями и, шире, – культурой, что, бесспорно, значимо для казахстанского общества.

Новизна исследования заключается в том, что впервые раскрыты особенности цветосимвола и цветосимвольных систем в идейно-тематическом содержании поэмы Ильяса Жансугурова «Кулагер», определены перцептивные, символические способы и средства создания. Ранее подобное прочтение и интерпретация поэтического текста с позиций заявленной темы *не проводились*, что указывает на несомненную *новизну* данной работы. В статье раскрывается применение цвета как символа с точки зрения литературоведения, лингвокультурологии и семиотики. *Впервые* раскрываются понятия белый, черный, желтый, красный в произведении И. Жансугурова «Кулагер».

Объект исследования – идейно-тематическое содержание поэмы Ильяса Жансугурова «Кулагер». *Предмет* – роль цветосимвола и цветосимвольных систем. В статье рассматривается поэма «Кулагер» И. Жансугурова в контексте цветовой символики. Цвет является важнейшим феноменом культуры казахского народа, одним из способов невербального общения человека, культурной и мировоззренческой рефлексией казахов. Такие параллели есть как в литературе, так и в живописи и прикладном искусстве казахов.

Целью исследования является рассмотрение роли цветосимволов в раскрытии мира художественного произведения И. Жансугурова «Кулагер». В соответствии с поставленной целью исследования обозначены следующие задачи:

1) анализ цвета в контексте его смыслового употребления; 2) сравнение того или иного цвета с его фразеологическим значением; 3) определение роли каждого цвета в поэме.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили научные работы по вопросам цветосимволики, цветообозначения, цветосимвольных систем. В практической части статьи рассматривается произведение «Кулагер» Ильяса Жансугурова. В процессе анализа были применены такие частнонаучные методы исследования, как метод *интерпретации*, *сравнительный метод*, *метод интертекстуального анализа* и др. Общенаучные методы исследования: *систематизация*, *анализ*, *обобщение* и др.

Так, например, метод *систематизации* был использован при исследовании материала по фразеологическим единицам и вопросам, касающимся материалов по лингвокультурологии.

Метод *анализа* был использован при анализе материала поэмы, выявлении двух доминирующих цветовых обозначений. Был произведен анализ смысловых значений цвета, скрытых смыслов и подтекста.

Метод *сопоставления* применялся при сравнении значения цветов в теоретических источниках, а также при проведении параллелей с творчеством других авторов, в том числе и русских поэтов, таких, как А. Блок, что вносит вклад в сравнительное литературоведение.

Методы обработки фактического материала: *интертекстуального* анализа, метод *концептуального* анализа, метод *системно-структурного* анализа и др, которые обеспечили успешность анализа поэмы.

Теоретической основой данной статьи стали труды по изучению цвета как символа. В одном из исследований последних лет подчеркивается, что «символика цветообозначения в творчестве каждого художника слова может быть сугубо индивидуальной в силу его когнитивной деятельности, нравственных принципов и эстетических приоритетов, глубины мироощущения, психических, перцептивных особенностей восприятия цвета и других факторов, сложившихся в его сознании» [1].

Мы знаем, что символика цвета, «язык красок» всегда вызывала интерес у исследователей. Под цветом, в широком смысле, мы понимаем изменчивость тонов,

оттенков, сложную совокупность градаций и взаимодействий. Вызывают интерес не только связанная с цветом символика, но и «настроение» цвета, создающее им эмоциональные состояния. Этим вопросам посвящено немало работ, первые из которых восходят к античности, а в новом времени – к первой половине XIX века (И. Гете, М. Люшер, В.Ф. Петренко и др.).

Подчеркнем, что в лингвокультурологии смысловое значение цвета, заключающееся в словосочетаниях, фразеологических единицах, является одним из актуальных вопросов, вызывающих интерес у современных исследователей. Цвет становится ключом к пониманию текста. В первую очередь, это труд Н.М. Охрицкой «Лингвокультурный аспект». Интерес представляет определение Н.М. Охрицкой по языковой картине мира народа: «Языковая картина мира является опосредованной, вторичной, она отличается своеобразием в каждой культуре и отражает совокупность взглядов на окружающий мир, менталитет собственного народа и других народов» [2].

На языковую картину мира влияют особенности национального характера, политические факторы, географическое положение, правила общежития, социальные устои общества, нормативный этикет, хозяйственные аспекты жизни и др. Н.М. Охрицкая указывает, что при изучении цветоименований важен принцип деривации словосочетания. Цветовое слово, соединяясь с тем или иным словом, может менять его значение, наполняя новым смыслом: «К моделям концептуальной или семантической деривации именованных относят любое значение изменений слова: расширение или сужение смысла слова, амелиорация или пейорация слова, метафора или гипербола, синекдоха, метонимия, которые очень часто переплетаются между собой, и представляют собой как логические, так и когнитивные операции. Например, «желтая пресса» ухудшает значение слова. Это выражение типично для многих языков: yellow press (анг.), и т.д.» [2].

Данное утверждение доказывает общность тех или иных цветовых наименований в том или ином значении.

Работа З.К. Ахметжановой «Культура в зеркале языка», посвященная казахским фразеологическим единицам, вызывает интерес в научных кругах, она затрагивает тему цвета во фразеологических единицах, в частности, имеющих национальную специфику. Все фразеологизмы в работе рассмотрены с точки зрения хозяйственных, временных, социальных аспектов жизни казахского народа. Так, Ахметжанова дает «белому» следующее значение: «Белый цвет – символ рождения, новорожденного» [3]. Встречается и следующая группа фразеологизмов: «Многие из них имеют значения чистосердечный, чистый, святой» [3].

Особый интерес вызывает понятие пространственного культурного кода: «Пространственное значение ақ – қара: верхний мир (белый) – мир богов, святых, духов – покровителей, передний мир (красный) – мир живых людей, нижний мир (черный) – мир мертвых людей» [3].

Надо принять во внимание, что огромную роль играет сопоставительная лингвокультурология, потому что значения некоторых цветов в различных языках пусть во многом совпадают, но могут и различаться. Примером сопоставительной лингвокультуры являются работы К.Т. Утегеновой [4]. В работе проведен сопоставительный анализ значения черного, белого, зеленого и синего цветов.

Поскольку лингвокультуральное понимание русского и казахских языков в целом схожи, в работе представлены отсылки на поэтов символистов, у которых цвет играл также важную символическую роль.

В этой связи интерес представляет исследование О.В. Мазуренко «Цветосюжет в лирике Блока», где рассмотрены коннотации белого, черного, красного и синего цветов [5]. Мазуренко приводит в качестве примера стихотворение «Девушка, которая пела в церковном хоре», где белый цвет становится символом идеала женской красоты.

Была рассмотрена и работа К.Ж. Елибаевой «Символика и семантика цвета в казахской культуре» [6]. В данной статье рассматриваются вопросы цветовой дуальности в казахской

культуре и ее трактовка. Например, в статье изучены косвенные упоминания красного цвета в художественных текстах казахский писателей, в частности, Сабита Муканова. Там красный цвет имеет оттенок, рассматриваются положительные значения этого цвета. Подобные научные изыскания еще раз подтверждают неоднозначность цветообозначений, их трактовки, зависимости понимания цвета от прочтения, интерпретации.

Результаты и обсуждение

Приступая к анализу поэмы И. Жансугурова «Кулагер», обратим внимание на визуальные образы и символы, их декодирование через призму цветообозначений. При внимательном изучении художественного произведения нами выявлено, что наибольшая частота использования цвета в поэме касается следующих семи цветообозначений: белого, зеленого, синего, коричневого, черного, красного, желтого. При анализе художественного текста сделан вывод о том, что семь указанных цветов формируют два мира, имеющих своеобразный цветовой код.

Первая цветовая система включает в себя белый, зеленый, коричневый, синий. Данная цветовая группа превалирует в главах «Там, где он родился» и «Акан», и наоборот, ее появление за пределами этих глав крайне ограничено.

Во второй цветовой группе: черный, красный, желтый. Они активно используются автором, начиная с главы «Ас» и вплоть до конца поэмы.

В первой цветовой группе превалирует белый или косвенное его «присутствие» [7]:

Кокше весной сгоняет *снег*, в тепле изнемогла.

Кокше под шапкой *снеговой* была *белым-бела*.

Зимой, как девушка, Кокше одета в *иней-мех*,

Кошмою *белой* – небеса, озера – зеркала.

В главе также встречаются такие признаки опредмеченного мира, как снег на вершинах гор, береза, ручьи, белый солнечный свет, облака, белое солнце, белый день, белое небо, белый череп коня. Мы нашли около десяти слов с определением «белый». Для сравнения зеленый употребляется только в контексте описания деревьев, синий в контексте обрисовки художественного пространства, связанного с озером (1 раз), коричневый – в описании стволов деревьев (1 раз).

Это цветообозначение имеет символический смысл. В данном случае можно наблюдать сочетание с такими фразеологизмами, как ақ мұрат, ақ жан (белая душа) и т.д. [3].

У Жансугурова белый цвет связан с высотой кокшетауских гор. Наблюдается следующая логическая закономерность – высота равна свету. На высокие поверхности падает больше солнечного света, а солнечный свет тоже можно рассматривать как белый. Получается следующая закономерность: белый, солнечный свет проникает в прозрачные ручьи, на вершины гор, проникает сквозь ветви деревьев, в озера, и получается, что все остальные цвета наполняются этим цветом, несут в себе его символ.

Таким образом, помимо присутствия зеленого – символа природы, коричневого – символа теплоты [6], Жансугуров показывает нам человека чистой души, свободного от корыстных интересов. Про Акана можно сказать следующее [7]:

К гордым *горам* Кокчетау с детства он привык.

К *ним* *стремился*, понимая их родной язык,

Да в озерах умывался и поил коня,

К этим зеркалам Арки издавна приник.

Таким образом, Акана можно охарактеризовать как человека, который пьет белую (от солнечного света) воду, живет в белом мире (белый снег у вершин гор), на высоте, отдаленной от любых человеческих соблазнов, корыстных мыслей.

Отдельный интерес представляет его любовь к Акмарке. В имени Акмарка уже присутствует корень «ак» – белый. Нам также известно, что белый цвет, не является цветом страсти. Это мнение подтверждает Ахметжанова, говоря, что: «Белый цвет у казахов символ возрождения, новорожденного. Во многих фразеологизмах заключены символы начала: ақ отау, ақ неке, ақ босаға, ақ бөпе» [3].

Удивительно тонко поэт описывает чувства лирического героя – Акана – к Акмарке, любовь эта чистая, ничем не запятнанная, «белая», словно любовь ребенка. Подтверждением этого смыслового содержания цвета «белый» могут служить слова ученого: «Белый цвет практически у всех народов имеет одинаковое значение – чистый, незапятнанный» [2].

Проведем небольшую параллель между творчеством И. Жансугурова и стихотворением поэта-символиста А. Блока, ведь они оба – носители полиэтнических ценностей двух народов – казахского и русского. Несмотря на самобытность каждого из них, можно отметить пограничные, пересекающиеся образы, мотивы, подтверждающие факт литературного влияния. Здесь мы можем указать на имеющиеся место схождения, совпадения, аналогии и соответствия. (К месту будет вспомнить слова М.М Бахтина, который писал, что текст живет, только соприкасаясь с другим текстом).

В описании любовного чувства два поэта схожи. В стихотворении Александра Блока «Девушка, которая пела в хоре» исследователи отмечают: «У Блока три сборника. В первом сборнике преобладает белый цвет, цвет Прекрасной Дамы, во втором – черный цвет – цвет страсти, в третьем – синий» [5]. Белый цвет превалирует в описании женского образа у Блока – девушки в белом платье. В символике белого цвета мы можем заметить отдаленность, оторванность образа от земной жизни. В поэме Жансугурова точно также обрисован образ Акмарки, он отдаленный, абстрагированный от всего земного. В тексте не приводится описаний ни ее внешности, ни характера [7]:

Полюбил он *Акмарку* силой страсти всей
И поэтому расстался с кровной стороной.
Очутился так в горах, тосковал теперь.
Он достаточно от биев, волостных, терпел,
Но об этом пусть напишут вам мои друзья.
Дальше двинусь поскорей. Я об этом пел.

Здесь происходит описание второго мира, определим его, как земного, который раскрывается с другой стороны. Во-первых, если в первом мире была высота, то здесь изменяется художественное пространство: мы наблюдаем своеобразный спуск вниз, к земле, дальше от солнечного света. Во-вторых, цвета здесь более резкие. Само их значение противопоставляется значениям первого мира. Более того, в обрисовке этого мира используется черный цвет.

Черный цвет отнюдь не всегда имеет негативное значение у казахов [4]. *Қара шаңырақ* – символ семьи, символ дома. При рассмотрении данного произведения у Жансугурова черный цвет встречается в описании земли, здесь прослеживается положительный, жизнеутверждающий смысл, и наряду с этим встречается противоположное значение черного цвета, несущего в себе символ смерти. В этом прослеживается негативное звучание. В произведении встречаются следующие употребления черного цвета: ночь, *черный* ястреб, *черные* мухи, земля. У поэта эти слова объединены символом смерти. В главе «Спор» Акан хвалится перед Батырашем, что Кулагер выиграл байгу и прижмет «Серого к земле» - иплицитно предполагается смерть. Этими негативными настроениями наполнены следующие строки [7]:

Кулагер есть у Ахана, никакой другой,
Серого готов к земле он пригнуть ногой.
Разве будет он глядеть в бороду твою? –
В мыле, в пене Кулагер пролетит байгой.
Кружит скопище людское, скакунов тесня,
Крики, гомон, суматоха, ругань, толкотня...
И откуда знать Ахану, что лихая *смерть*
Смотрит жадными глазами на его коня?

Красный цвет в поэме – символ пустословия и праздного безделья. К.Ж. Елибаева, проанализировав фразеологические единицы о красном цвете, пишет следующее: «...Красный – жестокость – нещадный меч, жестокий человек, кровавый (испепеляющий)

взгляд, плохая кровь» [6]. Имеется у исследователя и следующая трактовка: «В казахском фразеологическом словаре, в отличие от вышеперечисленных примеров, можно наблюдать совершенно обособленную группу фразеологизмов глагольного содержания. Например, тот, кто много и попусту болтает» [6]. А через определение пространственных категорий «красный – обычный мир» [3]. Опираясь на данный факт, мы рассматриваем следующие строки поэмы [7]:

Здесь стервятников немало, ястреб есть и сыч.
Вороны и кобчики подают свой клич.
Как верблюды, все объелись, фыркают, плюют.
Кумысом рыгает бий, *красный*, как кирпич.

Анализируя цветосимволы этих строк, опираясь на значения фразеологических единиц, можно сделать вывод, что Жансугуров в лице бия, рисует обывателя, ограниченного человека, праздно и бессмысленно проживающего свой век. Нелицеприятным предстает он перед нами: лицо распухло от хохота и бесконечного пира.

Желтый цвет наполняется смыслом, близким к негативному значению *черного* цвета. Использование данных цветов в их своеобразном слиянии, синкретизме, наполнение их близкими значениями делает описание картины более насыщенным, глубоким, неоднозначным. Поэт описывает, как к «асу» со всех сторон собираются люди, употребляется эпитет «*черным-черно*» от народа, после чего упоминает «*желтый* кумыс». «*Черным-черно*» подчеркивает высшую степень проявления негативного настроения, усиливает тяжелую атмосферу, которая бесспорно характеризует и собравшихся здесь людей. В данных строках прослеживается сравнение толпы с безликой, черной массой. А «*желтый* кумыс» является синонимом бесконечного пира, от которого даже кумыс «пожелтел». Ахметжанова делает следующий вывод по желтому цвету: «В культурном коде казахов активное участие принимает и желтый цвет: для обозначения времени и протяженности, например, сары жол – долгая дорога, сарғая күту – долго ждать» [3]. По обозначению цветовой системы второго мира можно сделать вывод, что троецветие *черный – красный – синий* помогает Жансугурову раскрывать негативную, низкую сторону общества. Здесь проявляется авторская позиция нетерпения к низости человеческой натуры, нарушению этических норм.

Однако цвет не всегда имеет однозначное толкование. Н.М. Охрицкая отмечает, что «проблема многозначности цвета остается очень актуальной» [2]. Так, *красный* цвет в сочетании со вторым миром имеет ярко-выраженный негативный оттенок, но во фразеологических единицах может означать и цвет крови, жизни. В работе Елибаевой отмечена дуальность значения цвета: «*Красный* флаг выражал понятие «неокрепший, новорожденный цвет жизни» [6]. Новорожденный – значит чистый, живой. Белый тоже является символом новой жизни. Это можно заметить в главе «Отгон Коней». Акан вручает мальчику красную ленту. Рассматривать это можно как «пожелание вечной чистоты». По смысловому значению и *красный*, и *белый* будут иметь значение «чистый». *Красный* будет иметь положительное значение.

Двойственность значения цвета проявляется и в следующих строках, когда Кулагера убивают, из него хлещет кровь [7]. В этот момент мир делится на две части: мир человеческой жестокости и мир живого существа, у которого эта кровь есть. Жансугуров не случайно делает акцент на крови Кулагера. При описании Батыраша поэт использует такие цветообозначения, как «*серый*», «*черный*», реже – «*белый*», тем самым подчеркивая, что Батыраш – уже мертв внутри.

Иногда цветковые системы пересекаются. Белый конь – чистое животное, но *черный* всадник на нем – символ корысти и зла. Скачущий *белый* конь – но *черный* ястреб смерти над ним. Писатель противопоставляет мир корыстных интересов миру чистоты, где не может быть полутонов и моральных компромиссов, и где *черное* и *белое* всегда будут соседствовать друг с другом, как жизнь и смерть, в этом прослеживается философское звучание данного произведения Жансугурова.

Заклучение

Таким образом, подводя итоги проделанной работы, отметим, что *цель* статьи реализована, мы рассмотрели роль цветосимволов в раскрытии мира художественного произведения И. Жансугурова «Кулагер». Задачи, обозначенные в соответствии с поставленной целью, решены. Нами выполнен анализ цветообозначений в контексте его смыслового употребления; в отдельных случаях проведено сравнение каждого обозначенного цвета с его фразеологическим значением, дано определение роли и смыслового содержания цвета в поэме.

Цвет и его смысловое значение напрямую связаны с анализируемым контекстом, где «прочтение» напрямую зависит от идейного замысла автора и раскрывает содержание ключевых тем поэмы. На примере данного художественного произведения мы определили, что автор применяет цветосимволы и цветовые системы как способ показа двух миров и их столкновение. В первой группе доминирует белый, символизирующий чистоту главного героя, во втором – резкие, грязные тона с преобладанием черного цвета. Это позволяет поэту мастерски раскрыть мотив вечного противоборства духовных ценностей, с одной стороны – возвышенности взглядов и духовности, с другой – корысти, зависти и низости человеческой природы. С помощью цветосимволов раскрывается имплицитный смысл в обрисовке образов, характеров, раскрывается мироощущение и миропонимание поэта.

Литература

1. Ибраева Ж.Б., Маймакова А.Д., Бактыбаева А.Т. // Вестник КазНУ имени Аль-Фараби. Серия филологическая. –2024. – Т. 193. № 1. – С. 54-64.
DOI: <https://doi.org/10.26577/EJPh.2024.v193.i1.ph5>
2. Охрицкая Н.М. Лингвокультуральный аспект многозначности цветоименований – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2012. – 23 с.
3. Ахметжанова З.К., Оналбаева А.Т., Умрзакова З.А. Культура в зеркале языка – Алматы: «Елтаным», 2014. – 480 с.
4. Утегенова К.Т. Концепт и концептосфера – Уральск: РИЦ ЗКГУ, 2020. – 269 с.
5. Мазуренко О.В. Цветосюжет в лирике Блока – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский государственный университет, – 2014. – 23 с.
6. Елибаева К.Ж. Символика и семантика цвета в казахской культуре // Вестник МГУКИ. Серия Теория и история культуры. –2012. №4 (48). – С.60-67.
7. Жансугуров И. / Под редакцией М. Львова Стихи и поэмы – Алма-ата: Казахское государственное издательство, 1958. – 298 с.
8. Batchelor D. Chromophobia. London: Reaktion Books, 2000. – 124 p.
9. Berlin B., & Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press. March 1973 , P. 245-248 <https://doi.org/10.2307/412128>.
10. Gage J. Color and Meaning: Art, Science, and Symbolism. London: University of California Press. 1999. – 320 p.

References

1. Ibraeva Zh.B., Maimakova A.D., Baktybaeva A.T. Tsvetovaya simbolika v yazykovoi kartine mira [Color symbolism in the linguistic worldview] // Vestnik KazNU imeni Al'-Farabi. Seriya filologicheskaya. – 2024. – Vol. 193. – No. 1. – P. 54-64. (in Russian)
2. Okhritskaya N.M. Lingvokul'tural'nyi aspekt mnogoznachnosti tsvetonaimenovaniy [Linguocultural aspect of the polysemy of color terms]. – Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, 2012. – 23 p. (in Russian)
3. Akhmetzhanova Z.K., Onalbaeva A.T., Umrzakova Z.A. Kul'tura v zerkale yazyka [Culture in the mirror of language]. – Almaty: «Eltanym», 2014. – 480 p. (in Russian)
4. Utegenova K.T. Kontsept i kontseptosfera [Concept and conceptual sphere]. – Ural'sk: RITs ZKGU, 2020. – 269 p. (in Russian)

5. Mazurenko O.V. Tsvetosyuzhet v lirike Bloka [Color plot in Blok's lyrics]. – Voronezh: FGBOU VPO Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2014. – 23 p. (in Russian)
6. Elibaeva K.Zh. Simvolika i semantika tsveta v kazakhskoi kul'ture [Symbolism and semantics of color in Kazakh culture] // Vestnik MGUKI. Seriya Teoriya i istoriya kul'tury. – 2012. – No. 4 (48). – P. 60-67. (in Russian)
7. Zhansugurov I. Stikhi i poemy [Poems and poetry] / Ed. by M. L'vov. – Alma-Ata: Kazakhskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1958. – 298 p. (in Russian)
8. Batchelor D. Chromophobia. – London: Reaktion Books, 2000. – 144 p.
9. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. – Berkeley: University of California Press, 1973. – P. 245-248.
10. Gage J. Color and Meaning: Art, Science, and Symbolism. – London: University of California Press, 1999. – 320 p.

Ж.Б. Ибраева*, Е.А. Ломова, И.К. Галимжанов

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық к-сі, 13

*Orcid: 0000-0003-1487-5513

*e-mail: igb1006@mail.ru

ИЛИАС ЖАНСҮГІРОВТИҢ «ҚҰЛАГЕР» ПОЭМАСЫНЫҢ ИДЕЯЛЫҚ-ТАҚЫРЫПТЫҚ МАЗМҰНЫНДАҒЫ ТҮС СИМВОЛЫ МЕН ТҮС СИМВОЛДЫҚ ЖҮЙЕЛЕРІНІҢ РӨЛІ

Аңдатпа. Мақалада І. Жансүгіровтің «Құлагер» поэмасының идеялық-тақырыптық мазмұны талданып, мәдениеттің маңызды элементтерінің бірі – түстің мәні қарастырылады. Зерттеуде «түс символы» ұғымының теориялық және практикалық аспектілері келтірілген. Илияс Жансүгіровтің поэмасында символизмді, түстерді бейнелеуді қолдану ақынның дүниетанымымен, оның психикалық, перцептивті ерекшеліктерімен тікелей байланысты. Жансүгіровтің көркемдік әлемін талдау барысында, ақиқат шындықтың шығармашылық тұрғыда өңделу процесінде – біз жасырын мағыналарды өзектендіреміз, түспен байланысы бар ассоциативті ойлардың барысын қайта құрамыз. Зерттеудің мақсаты – І.Жансүгіровтің «Құлагер» көркем шығармасының әлемін ашудағы түс рәміздерінің рөлін қарастыру.

Жұмыс барысында семиотика және түстерді атаулар жөніндегі бірқатар теориялық еңбектер, сондай-ақ түс ұғымын символдық мәдени рефлексия ретінде қарастыратын лингвомәдениеттану, этнолингвистика салаларындағы деректер пайдаланылды. Талдау нәтижесінде І.Жансүгіров ақын ретінде көркем бейнелі әлем жасау үшін түстерді пайдаланатыны, атап айтқанда, асқақ әлемді білдіретін «ақ» және төменгі әлемді сипаттайтын «қара» түс арқылы түстік дуалдылықты қолданатыны анықталды. Түстердің контекстік байланысы кейіпкерлермен және оқиғалармен сабақтастырыла қарастырылады. Авторлар поэманың көркем мазмұнын ашуда түстік символдардың маңызы зор деген тұжырым жасайды.

Тірек сөздер: бейне, салыстырмалы әдебиеттану, түс символы, лингвомәдениет, түс жүйелері, семиотика, қос дүние.

Zh.B. Ibrayeva*, E.A. Lomova, I.K. Galimzhanov

Abai Kazakh National Pedagogical University,
050010, Republic of Kazakhstan, Almaty, 13 Dostyk street

*ORCID: 0000-0003-1487-5513

*e-mail: igb1006@mail.ru

THE ROLE OF THE COLOR SYMBOL AND COLOR SYMBOLIC SYSTEMS IN THE IDEOLOGICAL AND THEMATIC CONTENT OF ILYAS ZHANSUGUROV'S POEM «KULAGER»

Abstract. When analyzing the ideological and thematic content of I. Zhansugurov's poem «Kulager», the article examines the significance of one of the most important elements of culture - color. The paper presents the theoretical and practical aspects of the concept of «color symbol». The use of symbols and color meanings in Ilyas Zhansugurov's poem is purely individual, directly related to the poet's worldview, his mental and perceptual characteristics. When

considering Zhansugurov's artistic world, where a creative reworking of reality takes place, we actualize implicit meanings, reconstruct the course of associative thoughts that are related to coloristics. The purpose of the study is to consider the role of color symbols in revealing the world of I. Zhansugurov's artistic work «Kulager».

In the course of the work, a number of theoretical works on semiotics and color designation were studied, materials were used in related fields of scientific knowledge - linguoculturology, ethnolinguistics, representing color as a symbolic cultural reflection. During the analysis, it was revealed that Zhansugurov, as a poet, uses color names to create an imaginative artistic world, namely, to contrast the sublime world, in which the color designation «white» prevails, and the lower «black» world. The poet uses color duality and juxtaposes contextual color relationships with the characters and events of the poem. The authors conclude that the color symbol is important as part of the disclosure of the artistic content of the work.

Keywords: image, comparative literature, color symbol, linguoculture, color systems, semiotics, two worlds.

Сведения об авторах

Ибраева Жанарка Бакибаевна* – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор кафедры русского языка и литературы Казахского национального педагогического университета имени Абая, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: igb1006@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1487-5513>.

Ломова Елена Александровна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор кафедры русского языка и литературы Казахского национального педагогического университета имени Абая, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: elena_lomova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4890-7715>.

Галимжанов Имангали Камилулы – кафедра русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: galimzhanov@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0003-1957>.

Авторлар туралы мәлімет

Ибраева Жанарка Бақыбайқызы* – филология ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы, e-mail: igb1006@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1487-5513>.

Ломова Елена Александровна – филология ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы, e-mail: elena_lomova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4890-7715>.

Галимжанов Имангали Камилулы – орыс тілі мен әдебиет кафедрасы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы, e-mail: galimzhanov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0003-1957>.

Information about authors

Zhanarka Ibrayeva* – candidate of philology sciences, associate professor of the department of russian language and literature, Abai kazakh national pedagogical university, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: igb1006@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1487-5513>.

Elena Lomova – candidate of philology sciences, associate professor of the department of russian language and literature, Abai kazakh national pedagogical university, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: elena_lomova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4890-7715>.

Imangali Galimzhanov – department of russian language and literature, Abai kazakh national pedagogical university, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: galimzhanov@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0003-1957>.

*Поступила в редакцию 08.04.2025
Принята к публикации 28.06.2025*